

Инновационное развитие как способ возрождения России

В.В. Трушков
г. Москва

Инновационное развитие рассматривается в качестве приоритетного способа возрождения России. Это обусловлено:

- *сокращением населения страны в критических масштабах и необходимостью сохранения ее целостности;*
- *деиндустриализацией РФ;*
- *необходимостью реструктуризации экономики РФ.*

Ключевые слова: инновационное развитие; депопуляция; деиндустриализация; реиндустриализация; образование; техногенные катастрофы.

Нельзя удовлетвориться распространенным в рыночном обществе подходом к инновационной деятельности как «деятельности, направленной на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования, результатом которой являются новые товары и услуги или дополнительные товары/услуги с новыми качествами». Коммерциализация и капитализация знаний не могут быть целью инновационного развития страны. Такую цель можно ставить для инновационной деятельности компании. К тому же страна-государство в условиях тотального рынка не может, не способна ни регулировать, ни стимулировать подобную инновационную деятельность. И когда такую задачу заложили в «Концепцию инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы», то она, естественно, оказалась не реализованной.

Более того, сама по себе инновационная деятельность не может быть целью страны-общества, страны-государства, как она, строго говоря, не является целью и для фирмы. Цель любой капиталистической компании давно известна — производство прибыли. Однако такая цель не может быть распространена до масштаба страны. Выход на новый уровень системы предполагает новое качество целеполагания.

Поставив инновации в центр осмысления, мы указываем средство для реализации... не поставленной цели. Ситуация уникальнейшая. Государственная власть страны не формулирует цель, заменяя ее эвфемизмами типа слов о «значительном повышении эффективности и устойчивости национальной экономики» (В.В. Путин) или о «формировании для жизни людей общества, обеспечивающего лидерские позиции России в мире» (Д.А. Медведев). Подобные формулировки просто нельзя принимать за чистую монету. Как свидетельствует Росстат, за 20 последних лет РФ по большинству важнейших показателей не достигла

уровня 1990 года.¹ Более того, что сейчас даже не ставится этот вопрос, так более актуально вернуться хотя бы к показателям докризисного 2007 года.

Парадокс, однако, в том, что общественное сознание, независимо от политических рейтингов партий и политиков, готово принять задачу инновационного развития страны. Общество догадывается, латентно осознает, что для этого средства объективно существует насущная, крайне важная цель. Общество знает, что оно более чем на треть питается импортным продовольствием (а мясо — на 40% заграничное)², что оно одевается в импортную одежду, что пользуется импортной бытовой техникой, ездит на иномарках, изредка устанавливаемые на предприятиях новые станки сделаны за границей. Одновременно около половины нефти, газа, железной руды, других полезных ископаемых экспортируется за рубеж. Общество все более обостренно воспринимает естественную убыль населения, за 20 лет ЗАГСы РФ зарегистрировали на 14 миллионов больше смертей, чем рождений. Страна не в состоянии поддерживать стабильную численность населения, несмотря на то, что вышла на второе место по численности иммигрантов.

Значит, инновационное развитие страны должно стать средством для спасения России. И это не фигура речи, а объективная реальность.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность населения Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири сократилась по сравнению с переписью 1989 года на 3,5 миллиона человек, то есть на восьмую часть³. Таким образом, эти две трети территории современного российского государства вернулись к показателям заселенности начала 70-х годов, откатившись почти на 40 лет назад⁴. При такой устойчивой тенденции, сложившейся в последние 20 лет под влиянием господствующих базиса и надстройки, эта территория может обезлюдеть

¹ Российский статистический ежегодник. 2010. М.: Росстат. 2010.

² Там же. С. 433, 716.

³ Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2004. С. 80; http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_107/Main.htm

⁴ Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2010. С. 41, 43.

и стать (и уже становится) пространством, которое постараются заселить соседи. Противостоять этой угрозе можно единственным способом: интенсивно развивать хозяйственную деятельность. Средством решения этой задачи является инновационное развитие. Но это — совсем не «деятельность, направленная на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования, результатом которой являются новые товары и услуги или дополнительные товары / услуги с новыми качествами». Здесь цель — не прибыль, а сохранение единства России, ее территориальной целостности, в частности — регионов, для которых характерна концентрация колоссальных природных богатств. Конечно, это тоже прибыль, но в основе своей не коммерческая, а как писал М.В. Ломоносов, приращение могущества России.

Эпицентры реализации этой цели на российской земле восточнее Урала пока еще существуют: это — крупные и большие города, в которых еще можно восстановить растроченный научный и культурный потенциал и атмосферу новаторства. Крупные (более 0,5 миллиона жителей) и большие (от 100 тысяч до 0,5 миллиона жителей) составляет четверть российских городов этой группы. Два из каждых пяти городов, находящихся восточнее Урала (кроме расположенной на Западносибирской низменности Тюменской области и входящих в нее двух автономных округов, которые вопреки географической, исторической и экономической логике были в 2000 году отнесены к Уралу), появились за годы социалистического созидания. При этом все города, в которых проживает более 250 тысяч человек, за период между переписями населения 1959 и 1989 годов поднялись из более низкой категории городов в более высокую.

За эти 30 лет бурного социалистического строительства население больших и крупных городов восточных регионов России увеличилось в 2,9 раза. Оно в определенной степени сохраняет исторический опыт интенсивного освоения Сибири и Дальнего Востока, которое являлось великим инновационным проектом XX столетия, успешно воплощавшимся в жизнь. Впрочем, проблема сохранения жизненного тонуса актуальна не только для населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Вторая чрезвычайная потребность в инновационном развитии напрямую связана с восстановлением индустриального потенциала Российской Федерации. Уровень производства во многих отраслях откатился к 50-м, 30-м и даже 20-м годам прошлого столетия. Сегодня снова становится актуальной задача «пробежать» за 10 лет тот путь хозяйственного развития, на который не только другим странам, но и нашей стране потребовалось 30, 50 лет. Здесь вариант догоняющего технологического развития неприемлем, требуется инновационное развитие, то есть создание и внедрение, а не заурядное коммерческое использование новых технологий. Нет ни одной отрасли хозяйства, от которой в силу современных «требований момента»

не требовалось бы выйти на уровень теперь уже не 1990 года, а 2011 года.

Третье направление инновационного развития связано с потребностью в переструктуризации экономики. Речь идет не о замещении индустриальных отраслей постиндустриальными, а о надстраивании над индустриальной экономикой постиндустриальных отраслей. Приходится удивляться авторам программы «Новый курс экономики — новая социальная политика», предлагающим правительству РФ взять курс на развитие сервиса, забыв об индустрии⁵. Родоначальник теории постиндустриального общества Д. Белл предупреждал: «Постиндустриальное общество... не замещает индустриальное, так же как индустриальное общество не ликвидирует аграрный сектор экономики. Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого»⁶.

Ни в одной из экономически развитых стран при переходе к постиндустриальной экономике не проводилась деиндустриализация. Это подтверждают следующие данные. На сырье в 2009 году приходилось 16,1% мирового товарооборота, на услуги — 18,9%, то есть их доля разнится несущественно. На продажи патентов и лицензий пришлось только 5,7% американского экспорта. В то же время 65% мирового товарооборота занимали промышленные товары. На 15 индустриальных гигантов США приходится только пять технологических. Экспорт самой известной в мире технологической компании Microsoft в 2009 году составлял 6,1 миллиарда долларов. В то же время экспорт индустриального гиганта General Electric — 18,4 миллиарда, а компании Boeing — 26,3 миллиарда долларов.

Проигрывает индустрии и добыча полезных ископаемых, в том числе нефти. РФ благодаря этим статьям экспорта занимает 11-е место в мире. Однако она проигрывает четыре позиции... Бельгии. Самым крупным нефтяным экспортером мира является Саудовская Аравия. Эта статья экономики принесла ей в 1,5 раза меньше дохода, чем экспорт Ирландии. «Технологический экспорт» США приносит им 223 миллиарда долларов, или 730 долларов на человека в год. Если сопоставить эту выручку с доходами от индустриальной продукции даже не США, а европейских стран, то различия будут разящими. Экспорт промышленной продукции Чехии на душу человека составлял 7600 долларов, Словакии — 9400, Швейцарии — чуть более 19 000 долларов.

На основе этих данных проф. В.Л. Иноземцев сделал справедливый вывод: «Технологии — ничто, если только они не могут быть применены в промышленности... Сегодня технологии меняют облик той или иной страны не сами по себе, а как средство эффективного и массового производства индустриальных благ»⁷.

⁵ См.: Ведомости. 2011. 17 августа.

⁶ Белл Д. Грядущее индустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia. 1999. С. 661.

Но решить проблемы реструктуризации российской экономики, к тому же параллельно с реиндустриализацией страны можно только путем инновационного развития. Таковы минимальные условия спасения России. Однако они не могут быть реализованы, если будут ограничены лишь материально-технической базой общества. Нельзя забывать, что главной производительной силой является рабочая сила. Но ее нынешнее качество не способно решить задачу спасения России. В последние 20 лет произошла деиндустриализация и человеческого фактора.

В 2010 году на каждых трех рабочих квалифицированного труда, включая операторов, аппаратчиков и машинистов оборудования, промышленности, строительстве, транспорте, связи, геологии и других индустриальных отраслях приходилось два рабочих неквалифицированного труда⁸. Среди безработных квалифицированных рабочих в перечисленных выше отраслях в 1,7 раза больше, чем неквалифицированных.

О деиндустриализации экономики свидетельствует высокий уровень безработицы лиц, имеющих профессиональное образование. В 2005–2009 годах 15% специалистов с дипломами о высшем образовании оказались призванными в «армии лишних людей». Еще больше отправлено в бессрочный резерв работников со средним и начальным профессиональным образованием (выпускников техникумов и профтехучилищ), значительная часть которых занималась непосредственным трудом по производству товаров и услуг, — таковых оказалось более 21% лиц этих категорий⁹.

Заслуживают внимания те трудности, с которыми чаще всего встретились выпускники профессиональных учебных заведений 2005–2009 годов при попытках оформления на работу: недостаточная квалификация — 8,5%, отсутствие опыта работы — 43,2%, низкий уровень предлагаемой зарплаты — 30,5%. На отсутствие свободных рабочих мест по специальности, соответствующей диплому, указали 33% лиц с высшим образованием, 34,4% — со средним профессиональным образованием, 22,9% — с начальным профессиональным образованием¹⁰.

Таким образом, каждый третий выпускник высшей и средней профессиональной школы не может найти работу по специальности. Это — следствие не только безработицы. В последние годы Минобрнауки РФ проповедует рассмотрение образования как сферы услуг. Результат оказывается негативным с точки зрения интересов и индивида, и общества. Общество несет колоссальные потери из-за несоответствия профессиональной структуры выпускников и потребностей хозяйства. Индивид расплачивается за безрассудную концепцию чиновников от образования невозможностью найти рабочее место по полученной в учебном заведении специальности, крушением жиз-

ненных планов, разочарованием и т. п. Главный же ущерб примитивной концепции «образование — это сфера услуг» состоит в том, что страна испытывает голод в кадрах, способных обеспечить инновационное развитие. Сегодня требуется обеспечить приоритетное отношение, включая финансирование, к вузам инженерного и педагогического профиля. Нынешние недоборы студентов на эти специальности — прежде всего результат дискредитации либеральной пропагандой инженерного и педагогического труда.

В повестку дня остро стоит вопрос о реструктуризации сегодняшних доминирующих областей в науке. Обществу нецелесообразно допускать обостряющийся год от года перекосяк в подготовке научных кадров: когда сокращается приток молодежи в технические, химические, физико-математические, геолого-минералогические науки при увеличении аспирантуры по подготовке юристов, экономистов, политологов и т. п. Сегодня, при сокращении численности молодого поколения из-за порожденной «реформами» демографической ямы требуется особенно вдумчивое и рациональное использование человеческого ресурса. А этого невозможно достигнуть без отношения к образованию и науке как важнейшей общественной потребности. Целесообразно расширять систему государственных заказов на подготовку не только выпускников профессиональной школы, но и научных работников. Пока сохраняется господство рынка, целесообразно использование рыночных механизмов, направленных на создание максимальных преимуществ, с одной стороны, учебным и научным учреждениям, с другой — индивидуальным субъектам выполнения таких государственных заказов.

Иллюзия серьезных экономических успехов страны за счет высоких мировых цен на продукцию добывающей промышленности, металлургии и минеральные удобрения в середине 2000-х (они даже получили название «тучных»), а затем беды и неурядицы, порожденные продолжающимся кризисом, привели к тому, что из поля зрения общества, несмотря на растущее количество аварий, выпала проблема массового выхода из строя основных фондов и всего аппаратного парка РФ в силу их полной изношенности. На рубеже 90-х — 2000-х она широко обсуждалась и даже получила название «синдрома 2012 года». Возможно, запас прочности советской техники окажется выше расчетного, и проблема выхода из строя аппаратного парка окажется более растянутой во времени. Но убежать от нее невозможно.

Главной надеждой на предупреждение надвигающихся массовых техногенных катастроф является опять-таки инновационная деятельность. Вероятно, в этой сфере обществу придется соглашаться с необходимостью государственно контролируемого заказа на разработку и внедрение инновационных технологий.

⁷ Рекомендации по модернизации экономики России. Труды, вып. 1. М., 2010. С. 15.

⁸ Россия в цифрах. М.: Росстат. 2011 // http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/Main.htm

⁹ См.: Тенденции на рынке труда // Статистический бюллетень. 2011. № 3 (174) http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm.

¹⁰ Там же.

Проблема может достигнуть масштаба выживания не только российского государства, но и физического выживания его населения. Сегодня такой подход вытекает не из идеологических предпочтений тех или иных общественных сил, а из необходимости предотвращения мощных техногенных катастроф, угрожающих не только РФ и ее населению, но и нашим соседям. Государственный заказ и народный контроль за его установлением и выполнением может стать чуть ли не единственным инструментом спасения России. Весьма вероятно, что за невыполнение такого заказа придется, независимо от политических и идеологических предпочтений, соглашаться на обязательную приватизацию и установление других мер ответственности.

Сегодняшнее благодушие в отношении грозящего аварийного разрушения аппаратного парка РФ представляется угрожающим. Чем дольше (вот этот лимит времени действительно ограничен и сжимается, как шагреновая кожа) будет продолжаться благодушие, тем ограниченнее окажется набор путей решения надвигающихся проблем. 20 последних лет оказались для России безвозвратно потерянными, несмотря на массовые предупреждения специалистов. Перед нами не виртуальная, а реальная кромка гуманитарного, экологического, государственного, социального, этнического обрыва. Только интенсивный поиск и внедрение без промедления инновационных технологий и производств дает возможность избежать беспощадно надвигающуюся катастрофу.

Но решение этой задачи — спасения России — требует осуществления серьезных социально-экономических и политических сдвигов. Недавно ученые Института социологии (ИС) РАН совместно с представителем Фонда им. Ф. Эберта в РФ провели масштабное исследование «20 лет реформ глазами россиян». Оно высветило многие противоречия, решение которых должно стать предпосылкой и условием срочного перехода к инновационной деятельности с целью недопущения «синдрома 2012 года». Серьезного внимания заслуживает фиксация социологами заметных изменений общественного сознания, происходящих под влиянием современного кризиса.

Возросла тревога россиян в связи со снижением уровня жизни населения. В повседневной действительности это связано с ростом жилищно-коммунальных платежей (на него указали 11%) и сокращением доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению (9%). Остаются крайне высокой (40%) неудовлетворенность ростом цен. Шлейф инфляции постоянно сопровождает экономическую политику российской буржуазной власти. В «спокойные» периоды ценовые скачки вызывают даже большую тревогу, чем в пору кризиса, когда раздражающих факторов становится значительно больше: инфляция во время экономического кризиса кажется более понятной, чем в «тучные годы». Думается, по этой же причине в 2011 году граждане выражали меньше, чем в 2008-м, недовольства наступлением алкоголизма и

наркомании, ростом числа детей-сирот, увеличением числа беспризорных и безнадзорных детей.

Таблица 1

Процессы в жизни страны, вызывающие у россиян наибольшую тревогу, %¹¹ (допускалось до 5-ти ответов)

Явления и процессы	2008	2011
Кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей	46	57
Низкий уровень жизни значительной части населения	42	50
Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	36	45
Коррупция, засилье бюрократии	24	44
Рост цен на товары и услуги	63	40
Рост алкоголизма, наркомании	47	34
Рост преступности, в том числе среди детей и подростков	46	30
Быстрое вымирание населения России	23	29
Низкая гражданская и правовая культура людей, неумение бороться за свои права	13	24
Снижение морали и нравственности, падение семейных ценностей	19	16
Рост нерусского населения в традиционно русских областях	13	14
Возможность новых терактов	15	14
Наличие межнациональных противоречий в обществе	13	9
Рост числа детей-сирот, большое количество беспризорных и безнадзорных детей	24	9
Реформирование пенсионной системы, системы льгот	12	7
Сохранение напряженной ситуации в Чечне и вокруг нее	8	6
Ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ	2	4
Охлаждение отношений России с Западом	17	3

После выяснения отношения россиян к проблемам страны социологи перевели стрелку на личные проблемы граждан. Они спросили, что делает их жизнь неустроенной. Оказалось, что она становится таковой из-за обострившихся проблем страны. Респонденты особенно часто называли плохое материальное положение (38%), отсутствие социальных гарантий на случай болезни, старости, безработицы, инвалидности (31%), отсутствие возможности провести свой досуг, как хотелось бы (19%), проблемы с жильем (19%). Все эти проблемы порождаются несправедливыми распределительными отношениями в обществе. У 20% россиян делают неустроенной жизнь

¹¹ Двадцать лет реформ глазами россиян. М.: Институт социологии РАН. 2011. С. 78.

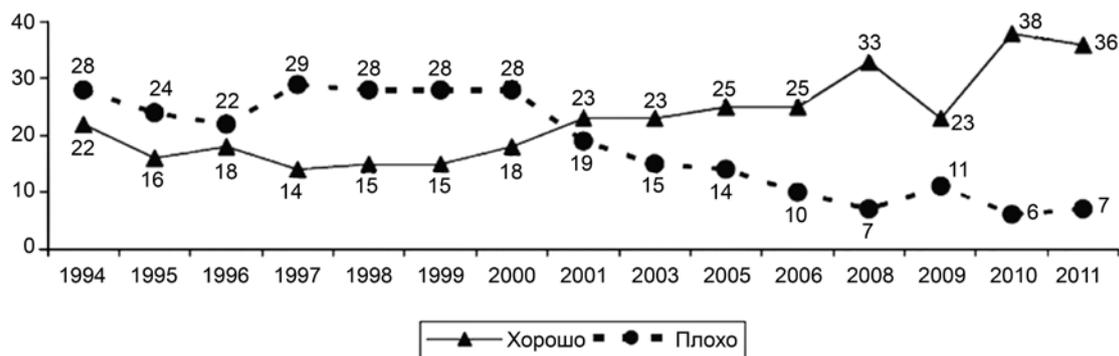

Рис. 2. Оценки своей ситуации с питанием как «хорошей» или «плохой», %¹⁴

проблемы, связанные с работой¹². В их основе обычно лежат отношения, порождаемые общественной организацией труда, а то и непосредственно отношения собственности на средства производства. Выходит, перечисленные проблемы зависят от производственных отношений, являющихся базисом общественного жизнеустройства. 19% опрошенных утверждают, что неустроенной их жизнь делает незащищенность от насилия. Но это — тоже проблема общественных отношений, только надстроечных.

Ученые справедливо делают нерадостный вывод: «Россияне поняли или по крайней мере ощутили, что под лозунгами необходимости повышения эффективности российской экономики и преодоления последствий разразившегося кризиса началось масштабное долгосрочное наступление на права и благополучие рядовых граждан, что падение их доходов (если не в абсолютной, то в относительной форме) в кризис — это не временное явление, что докризисные времена уже не вернутся независимо от того, что будет происходить с ценой на нефть и дефицитом бюджета»¹³. Социальная поляризация общества в пору реставрации капитализма остается самым стабильным явлением в России.

На рисунке видно, что даже в самые «тучные» и благоприятные годы в РФ хорошо питались менее 40% ее жителей. Стоит ли после этого удивляться вымиранию страны?! Вот и масштабное социологичес-

кое исследование ИС РАН, проведенное при поддержке германского Фонда им. Эберта, установило, что «считают себя выигравшими от проводимых в России с 1992 г. реформ всего 10% населения; проигравшими — 26%. Полагают, что они не выиграли и не проиграли, — 35%. И еще 29% затруднились с ответом на данный вопрос (на 60% это люди, которым в момент реформ было менее 20 лет)»¹⁵.

В масштабном исследовании «20 лет реформ глазами россиян» социологами сделан вывод: «Социально-психологическое состояние россиян, чувства, которые они испытывают, во многом обуславливаются теми реалиями, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни... Сложившийся в России тип социума представляется ее жителям несправедливым и нетерпимым»¹⁶.

В условиях, когда угрозы массовых техногенных катастроф можно предупредить только переходом к инновационной деятельности, острая социальная поляризация может оказаться препятствием для решения актуальнейшей проблемы выживания России. Это делает неотложным решение социальных противоречий в российском обществе. Общество не может рисковать сохранением страны и целой цивилизации ради удовлетворения корыстных интересов класса собственников средств производства, доля которого в населении страны, по данным Росстата, не превышает 1,5%¹⁷.

Назв. англ.

Автор англ.

Innovative evolution is considered as a top-priority way to Russia renaissance. It is dictated by: decline of country population; necessity of country's integrity maintenance; deindustrialization of Russian Federation; necessity of restructurization of economy.

Keywords: *innovative evolution; depopulation; deindustrialization; reindustrialization; education; man-induced disasters.*

¹² Там же. С. 83.

¹³ Там же. С. 92.

¹⁴ Там же. С. 94.

¹⁵ Там же. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 77.

¹⁷ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных исследований). Статистический сборник. Официальное издание. М.: Росстат. 2010. С. 56.